

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 34

EDN: QGLNCB

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-10

ВРЕМЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ АКТОВ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Виктор Юрьевич Сергеев

Международный юридический институт, Москва, Россия

vs720@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Исследуются проблемы правового регулирования использования инструментария временной администрации и приостановления действия правовых актов в условиях чрезвычайного положения. Актуальность данной проблематики обусловлена потенциальной востребованностью режима чрезвычайного положения, необходимостью адекватного этому нормативно-правового регулирования соответствующих общественных отношений, изменением ряда приоритетов в государственно-правовой политике современной России. Целью данного исследования является правовая систематизация норм, регулирующих порядок временной администрации и приостановления действия правовых актов в условиях чрезвычайного положения; выявление путей совершенствования законодательства и правоприменительной практики. *Материалы и методы.* Использовалась методология теоретико-правовых, конституционно-правовых и административно-правовых исследований, что обусловлено спецификой заявленной темы. В наибольшей степени применялся логико-правовой анализ, привлекались методы сравнительного правоведения и юридического прогнозирования. Основным материалом послужил комплекс нормативно-правовых актов, которые регулируют данные общественные отношения. *Результаты.* Обоснована точка зрения, что основные алгоритмы действий, предполагающих временную администрацию и приостановление действия правовых актов в субъектах РФ и муниципальных образованиях, должны быть описаны на уровне федерального конституционного закона. Законодатель несет публично-правовое обязательство заблаговременного планирования соответствующих действий главы государства при экстраординарных обстоятельствах, чтобы при введении чрезвычайного положения Президент РФ мог «выбрать» одну из нескольких моделей действий, предусмотренных и подробно описанных законом, либо на основе своего права конституционной дискреции использовать другие модели, которые законом предусмотрены, но подробно им не описаны. *Выводы.* Чрезвычайные обстоятельства сами по себе могут порождать надлежащие конституционные основания для использования такой экстраординарной формы нормоконтроля, как приостановление действия правовых актов территориальных органов исполнительной власти решениями вышестоящих исполнительно-распорядительных органов. Однако данные меры должны быть соразмерными и адекватными, находиться под эффективным последующим судебным контролем, в ходе которого в состязательной юрисдикционной процедуре должны быть при необходимости обоснованы и доказаны соразмерность и адекватность соответствующих оперативных мер публично-правового вмешательства, предполагающего отступление от общих правил разграничения компетенции в конституционной системе разделения властей.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, временная администрация, приостановление действия правовых актов, права человека, конституционность, законность, органы власти, публичное управление

Для цитирования: Сергеев В. Ю. Временная администрация и приостановление действия правовых актов в условиях чрезвычайного положения // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 3. С. 100–109. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-10 EDN: QGLNCB

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

TEMPORARY ADMINISTRATION AND SUSPENSION OF LEGAL ACTS DURING A STATE OF EMERGENCY

Viktor Yu. Sergeev

International Law Institute, Moscow, Russia

vs720@mail.ru

Abstract. *Background.* The article examines the problems of legal regulation of using the tools of temporary administration and suspension of legal acts in a state of emergency. The relevance of this study stems from the potential demand for a state of emergency, the need for adequate legal regulation of relevant social relations and changes in a number of priorities in the state and legal policy of modern Russia. The aim of the study is to legally systematize the rules governing the procedure for temporary administration and suspension of legal acts in a state of emergency and to identify the ways of improving legislation and law enforcement practice. *Materials and methods.* The author uses the methodology of theoretical-legal, constitutional-legal and administrative-legal research, which is due to the specific features of the stated topic. The logical-legal analysis is used to the greatest extent; the methods of comparative law and legal forecasting are also applied. The primary material for the study is a set of legal acts that regulate these social relations. *Results.* The author substantiates the point of view that the main algorithms of actions involving temporary administration and suspension of legal acts in the constituent entities of the Russian Federation and municipalities should be described at the level of federal constitutional law. The legislator has a public legal obligation to plan in advance the appropriate actions of the head of state in extraordinary circumstances, so that when a state of emergency is introduced, the President of the Russian Federation can “choose” one of several models of actions that are provided for and described in detail by law, or, based on his right of constitutional discretion, use other models, which are provided for by law, but are not described in detail. *Conclusions.* Extraordinary circumstances may give rise to appropriate constitutional grounds for using such an extraordinary form of normative control as suspension of legal acts of territorial executive bodies by decisions of higher executive and administrative bodies. However, these measures should be proportionate and adequate, be under effective subsequent judicial control, during which, in an adversarial jurisdictional procedure, the proportionality and adequacy of the relevant prompt measures of public legal intervention derogating from the general rules of delimitation of competence should, if necessary, be justified and proven in the constitutional system of division of powers.

Keywords: state of emergency, temporary administration, suspension of legal acts, human rights, constitutionality, legality, authorities, public administration

For citation: Sergeev V.Yu. Temporary administration and suspension of legal acts during a state of emergency. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(3):100–109. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-10

Понятие «временная администрация» недостаточно полно исследовано в современной юридической науке, хотя имеется ряд важных и заслуживающих внимания публикаций, посвященных отдельным аспектам данной проблемы. Так, весьма подробным образом в юридической литературе исследованы вопросы временной *финансовой* администрации, которая позиционируется как мера федерального вмешательства [1, с. 210], форма управления отдельными видами организаций [2, с. 257], межотраслевой институт единой системы публичной

власти [3, с. 33]. К. И. Брыкин полагает, что временная финансовая администрация – это «бюджетно-правовой режим», который позволяет «повысить эффективность использования бюджетных средств» [4, с. 38]. Что касается более общего термина «временная администрация», в научных публикациях он встречается сравнительно редко [5, с. 7; 6, с. 670]. Можно найти использование категории «временная администрация» без соответствующей конкретизации, хотя речь идет, исходя из контекста, о временной финансовой или хозяйственно-экономической администрации [7, с. 8].

Данные обстоятельства во многом можно объяснить особенностями российской правовой терминологической системы. Слово «администрация» имеет ряд дифференцированных значений. Действующие нормативные правовые акты по возможности избегают использования данного термина, когда речь идет о родовых (не видовых) категориях, характеризующих организацию исполнительно-распорядительной власти, особенно на федеральном уровне и в субъектах РФ, но не в муниципальных образованиях (в системе местного самоуправления «местная администрация» – это родовое, не видовое понятие, которое введено федеральным законом и является обязательным для правотворчества регионов и муниципалитетов). В связи с этим обратим внимание на такие близкие правовые категории, как «временное правление» [8, с. 31], «временная государственная администрация» [9, с. 239] и др.

Полагаем, что в контексте режима чрезвычайного положения категория «временная администрация» близка к оптимальной, если сформулировать ряд существенных оговорок: во-первых, речь не идет о виде органов, подразумевается форма публично-правовой деятельности [10, с. 24]; во-вторых, администрация (т.е. публичное управление, осуществление исполнительно-распорядительной деятельности) реализуется вышестоящими органами публичной власти, которые при обычных (не экстраординарных, не чрезвычайных) обстоятельствах имеют полномочия, опираясь исключительно на конституционный механизм, разграничивать предметы ведения между уровнями публичной власти (Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования).

В самом общем виде *теоретическая модель временной администрации предполагает непосредственное управление (право дачи распоряжений, указаний, поручений либо временное отстранение от осуществления полномочий) нижестоящих территориальных звеньев исполнительно-распорядительного аппарата в единой системе публичной власти. Данная модель нуждается в дифференциации применительно к двум основным видам органов публичного управления – общей и специальной компетенции* [11, с. 45]. Так, если речь идет о временной администрации в системе исполнительно-распорядительных органов *общей компетенции*, в законодательстве могут устанавливаться гарантии верховенства исполнительно-распорядительной воли Президента РФ и Правительства РФ в отношении деятельности высших должностных лиц и высших исполнительных органов субъектов РФ; аналогичным образом – верховенства воли органов и должностных лиц исполнительной власти субъектов РФ над главами муниципальных образований и местными администрациями (здесь неизбежна своего рода тавтология, поскольку «местная администрация» – это официальное наименование высшего и, по сути, единственного исполнительно-распорядительного органа в системе местного самоуправления).

Несколько иначе, во всяком случае с теоретико-методологических позиций [12, с. 315], выглядит проблема обеспечения временной администрации в системе органов *специальной компетенции*: речь может идти, например, о полномочиях федерального министерства (агентства, службы) в отношении профильного исполнительно-распорядительного органа субъекта РФ или муниципального образования [13, с. 7]. Данная модель, несмотря на свою привлекательность и даже частичную апробацию в ряде последних редакций законодательства об организации публичной власти в субъектах РФ, имеет свои институциональные риски и изъяны. В частности, она препятствует полноте воли территориальных органов народного представительства и высших должностных лиц, которые несут ответственность за состояние жизнедеятельности социума на всей соответствующей территории и, следовательно, должны обладать достаточной для этого *полнотой компетенции* [14, с. 24].

Полнота полномочий и степень публично-правовой ответственности [15, с. 8] территориальных органов публичной власти – это, на наш взгляд, весьма важный вопрос, который в наибольшей степени актуализируется, если законодатель выражает намерение использовать публично-правовой институт временной администрации (в частности, в условиях режима чрезвычайного положения). Если должностное лицо отстранено от исполнения своих обязанностей, оно явно не должно и не может нести какую-либо ответственность за деятельность временных администраторов. Но сложнее, если должностное лицо полностью не отстраняется от реализации своих полномочий, но становится обязанным выполнять временные указания вышестоящего руководства, многие из которых не зафиксированы в официальных правовых актах индивидуального характера (устные распоряжения, указания, поручения и т.п.). Не исключены ситуации, при которых фактическая власть принадлежит одному лицу, а ответственность за соответствующие действия возлагается на другого субъекта правоотношений. Подчеркнем, что ряд аналогичных обстоятельств неоднократно служил основанием для обращения заинтересованных лиц в Конституционный Суд РФ, который практически во всех аналогичных случаях указывал на неразрывность условий полноты полномочий и степени ответственности за соответствующие действия и бездействие¹.

Основными формами временной администрации при чрезвычайном положении являются, во-первых, комендатура, во-вторых, временное специальное управление, в-третьих, федеральное управление. Действующее законодательство позиционирует их не только как последовательные и взаимоисключающие, но и в качестве взаимодополняющих и допустимых к совместному использованию [16, с. 50]. Данный подход имеет право на существование, поскольку в законодательстве имеются механизмы их координации (комендант в случае введения временного специального управления или федерального управления становится по должности заместителем единственного руководителя временной администрации, осуществляющего свои полномочия на основе принципа единоначалия при ответственности перед Президентом РФ). Однако в перспективе законодатель мог бы пересмотреть данный подход, при котором каждая из трех форм временной администрации позиционировалась бы как взаимоисключающая. При одних обстоятельствах (с минимальными угрозами) вводится институт комендатуры, которая взаимодействует с сохраняющими свои полномочия исполнительными органами субъектов РФ и муниципальных образований. По мере роста соответствующих угроз безопасности личности, общества и государства Президент РФ обладает правом сначала упразднения института комендатуры и его замены временным специальным управлением, затем (если угрожающие факторы особенно высоки) – упразднения института временного специального управления и его замены федеральным управлением.

Не менее важным инструментом обеспечения безопасности личности, общества и государства в условиях чрезвычайного положения является институт приостановления действия правовых актов органов исполнительной власти решениями вышестоящих органов исполнительно-распорядительной подсистемы в конституционном механизме разделения властей [17, с. 19; 18, с. 375]. В отличие от временной администрации и временного ограничения полномочий, данный институт весьма фрагментарным образом регулируется на уровне федерального конституционного закона. По сути, имеется лишь нормативное положение о возможности использования данной меры публично-правового вмешательства [19, с. 7], однако законодатель не конкретизирует, в какой форме и с соблюдением какой юридической про-

---

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования «Городское поселение город Козьмодемьянский Кежемского муниципального района Красноярского края» и администрации Новосибирского района Новосибирской области : постановление Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023 г. № 27-П // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2023. № 23. Ст. 4273.

цедуры это возможно. При этом следует учитывать органическую взаимосвязь различных компонентов системы публично-правового вмешательства, которые должны действовать согласованно и непротиворечиво.

С теоретико-методологических позиций важно подчеркнуть, что институт приостановления действия правовых актов может иметь различную правовую природу в зависимости от того, как разрешаются вопросы о системе органов исполнительной власти и о разграничении полномочий между ними. Если орган исполнительной власти субъекта РФ или исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления издал правовой акт вне рамок его компетенции – это конституционное правонарушение. В целях исключения противоправной деятельности должны функционировать соответствующие юридические механизмы, в том числе и меры пресечения (обеспечения производства по делу) и юридической ответственности (включая восстановление в нарушенных правах). В данном случае публично-правовое вмешательство обусловлено не чрезвычайными условиями или обстоятельствами, а требованием *конституционной законности* [20, с. 16], что сохраняет свое действие вне зависимости от того, введено чрезвычайное положение или нет.

Обычный механизм обеспечения законности в исполнительно-распорядительной деятельности органов власти субъектов РФ и муниципальных образований предполагает *прокурорский надзор и последующий судебный контроль* [21, с. 45]. Приостановление действия исполнительно-распорядительного правового акта – это способ обеспечения производства по соответствующему административно-юрисдикционному делу. С этой точки зрения более логичным выглядит, когда действие акта исполнительной власти приостанавливается решением суда по ходатайству прокурора, но не актом вышестоящего органа исполнительно-распорядительной власти.

Принципиально иная ситуация характерна для случаев экстраординарного и чрезвычайного характера [22, с. 123]. Не исключены ситуации, когда принятые на основе действующего при обычных обстоятельствах закона акты реализации права временно становятся нецелесообразными, не отвечающими оперативным требованиям безопасности личности, общества и государства [23, с. 16]. Уполномоченный орган исполнительной власти (Правительство РФ, федеральное министерство, агентство или служба), равно как и Президент РФ (особенно когда требуется федеральное вмешательство), по логике должен обладать правом если не отмены актов исполнительных органов субъектов РФ и муниципальных образований, то приостановления их действия (не только по мотиву законности, но и *целесообразности в условиях чрезвычайного положения*).

Полагаем, что данный институт в силу *темпоральных характеристик и обусловленности чрезвычайными обстоятельствами* имеет право на существование, сам по себе не противоречит конституционному требованию законности [24, с. 36], хотя и является формой временного отступления от ряда положений законов, большинство из которых рассчитано на применение в обычных условиях [25, с. 47]. Если федеральная исполнительная власть обладает правом приостановления полномочий территориальных органов и возложения их функций на временную администрацию, почему при этом не допустить, что отдельные правовые акты территориальных органов могут быть вместо этого лишь приостановлены, ведь это, очевидно, более «мягкая» форма федерального вмешательства, чем структурные или компетенционные модернизации в системе исполнительной публичной власти?

Однако здесь возможны возражения, касающиеся содержания фундаментального конституционного принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ). Данный конституционный принцип в числе прочего предполагает полноту компетенции каждого органа публичной власти, если он организуется и действует на законных основаниях [26, с. 8; 27, с. 21]. До того, как полномочия территориального органа приостановлены или его компетенция изъята, именно этот орган несет всю полноту юридической ответственности за реализацию своих публичных обязанностей. Даже судебные инстанции не обладают правом отмены правовых актов органов исполнительной власти: они могут лишь признать их незаконными и потому

не подлежащими применению. Отменить решение вправе только тот орган, который это решение принял и который имеет компетенцию в силу закона принимать данные решения.

Следует отметить, что эта проблема достаточно часто ставилась перед Конституционным Судом РФ в течение первых лет после принятия Конституции РФ в редакции от 1993 г., причем в отсутствие прямой связи с режимом чрезвычайного положения или другими аналогичными публично-правовыми режимами. Конституционный Суд РФ с той или иной степенью последовательности поддерживал необходимость более строгого и точного соблюдения требований ст. 10 Конституции РФ¹. Во всяком случае разграничение компетенции затрагивает не только сферу взаимодействия ветвей законодательной, исполнительной и судебной власти [28, с. 57], но и единой системы исполнительно-распорядительных органов, которые представляют собой, с одной стороны, вертикально интегрированную структуру, с другой – конституционно ограниченную взаимосвязь самостоятельных и независимых органов, каждый из которых обладает гарантированной законом компетенцией [29, с. 33].

Институт временного приостановления действия правовых актов территориальных органов исполнительной власти в условиях чрезвычайного положения может иметь целью не только обеспечение законности, но и *временное регулирование*, осуществляемое в режиме *опережающего правотворчества* при условии, что в будущем воля законодателя с высокой степенью вероятности претерпит соответствующие изменения. Не исключено и аналогичное вмешательство судебных органов власти, включая деятельность конституционного правосудия. Именно так, в частности, случилось в 2020 г. в период противодействия пандемии COVID-19, когда чрезвычайные условия потребовали оперативных и крайне исключительных мер, сопряженных с ограничением элементарной свободы передвижения граждан, обязанных пребывать в своих жилищах в режиме локдауна. С точки зрения действующего на тот период времени законодательства это было не вполне законно (высшее должностное лицо субъекта РФ не вправе своим подзаконным актом ограничивать свободу передвижения граждан, это противоречит нормам ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Однако практика такого рода наблюдалась, граждане привлекались к административной ответственности за нарушение режима локдауна, причем этот режим не вводился не только федеральным законом, но даже и законом субъекта РФ. В последующем Конституционный Суд РФ признал такую практику конституционно правомерной². Очевидное объяснение этому – чрезвычайность соответствующих обстоятельств, прямые угрозы жизни и здоровью граждан, причем в масштабах пандемии, т.е. массового заражения инфекционным заболеванием с высокой вероятностью летального исхода [30, с. 35; 31, с. 80].

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что чрезвычайные обстоятельства сами по себе могут порождать надлежащие конституционные основания для использования такой экстраординарной формы нормоконтроля, как приостановление действия правовых актов территориальных органов исполнительной власти решениями вышестоящих исполнительно-распорядительных органов. Однако данные меры должны, во-первых, быть

---

¹ По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

² По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области»: постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372430/?ysclid=lo5rqelhm5184373678 (дата обращения: 26.08.2023).

соразмерными и адекватными, во-вторых, находиться под эффективным последующим судебным контролем, в ходе которого в состязательной юрисдикционной процедуре должна быть при необходимости обоснована и доказана соразмерность и адекватность соответствующих оперативных мер публично-правового вмешательства, предполагающего известное отступление от общих правил разграничения компетенции в конституционной системе разделения властей.

Список литературы

1. Серая Ю. О. Временная финансовая администрация как мера федерального вмешательства // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 28 декабря 2018 г.) : в 3 ч. Ч. 3. Уфа : Агентство международных исследований, 2018. С. 210–223. EDN: [YSITUL](#)
2. Щепетова Н. В. Временная администрация по управлению кредитными организациями // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 4 (43). С. 257–262. EDN: [CQADDT](#)
3. Колесников А. В. Экономико-правовые проблемы временной финансовой администрации как межотраслевого института единой системы публичной власти // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2022. № 1. С. 30–33. doi: [10.18572/2072-4314-2022-1-30-33](https://doi.org/10.18572/2072-4314-2022-1-30-33) EDN: [RQKZIY](#)
4. Брыкин К. И. Бюджетно-правовой режим временной финансовой администрации как меры, направленной на повышение эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2019. № 6. С. 38–40. EDN: [UOZVCI](#)
5. Розанов В. В. Правовой статус временной администрации // Аллея науки. 2018. Т. 6, № 5 (21). С. 3–7. EDN: [UTNWUU](#)
6. Зверев П. Г. Временные администрации ООН и международное гуманитарное право // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 670–690. EDN: [SFSADZ](#)
7. Иваненко Н. А. К вопросу об обжаловании действий (бездействия) временной администрации кредитной организации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 8–13. EDN: [KVWAGN](#)
8. Боянов С. Н. Временное российское правление в Болгарии в 1877–1878 гг.: становление болгарской администрации // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 3 (45). С. 31–44. doi: [10.22281/2413-9912-2020-04-03-31-44](https://doi.org/10.22281/2413-9912-2020-04-03-31-44) EDN: [EYTMCF](#)
9. Кузнецов А. А., Горянина Т. С. Процессуальные основы временной государственной администрации и досрочного прекращения полномочий органов местного самоуправления по решению государственных органов // Евразийское научное объединение. 2021. № 6–3 (76). С. 239–250. EDN: [QMQHUQ](#)
10. Велиева Д. С., Пресняков М. В. Юридическая безопасность и правовая определенность личности: конституционно-правовой аспект // Государство и право. 2023. № 6. С. 24–35. doi: [10.31857/S102694520026151-7](https://doi.org/10.31857/S102694520026151-7) EDN: [ILZQEO](#)
11. Картаполов А. В. «Забытая» отрасль российской правовой системы «Право вооруженных конфликтов» возрождается с выходом фундаментального научного труда трехтомной монографии «Военное право» (некоторые комментарии в связи с выходом в свет трехтомной монографии «Военное право») // Государство и право. 2023. № 8. С. 45–50. doi: [10.31857/S102694520027225-8](https://doi.org/10.31857/S102694520027225-8) EDN: [UIEKTU](#)
12. Басова Ю. Ю. Субъекты обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях и их классификация // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12 (115). С. 315–317. EDN: [YLURWK](#)
13. Ибрагимов О. А. Проблемы организации исполнительной деятельности органов государственной власти и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления: конституционно-правовой анализ // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 4. С. 3–7. doi: [10.18572/2072-4314-2021-4-3-7](https://doi.org/10.18572/2072-4314-2021-4-3-7) EDN: [SACBAN](#)
14. Виноградова Е. В. Новые идеи отечественного конституционализма. Право как элемент сакральных и профанных ценностей // Государство и право. 2023. № 5. С. 24–31. doi: [10.31857/S102694520025224-7](https://doi.org/10.31857/S102694520025224-7) EDN: [SLPCEQ](#)
15. Савенков А. Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23. doi: [10.31857/S102694520027259-5](https://doi.org/10.31857/S102694520027259-5) EDN: [HZYWCX](#)

16. Валиев Р. Г. Правовое регулирование: позитивные и негативный аспекты // Государство и право. 2023. № 4. С. 50–57. doi: [10.31857/S102694520018448-3](https://doi.org/10.31857/S102694520018448-3) EDN: [EVZIJA](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520018448-3)
17. Багаева К. А. Вопросы отмены и приостановления действия нормативно-правовых актов органов местного самоуправления // Вестник науки и творчества. 2019. № 8 (44). С. 19–22. EDN: [EUWDAB](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520018448-3)
18. Голубцов В. Г. Темпоральные вопросы приостановления действия нормативных правовых актов // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 375–387. EDN: [REHFXI](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520018448-3)
19. Малько А. В. Правовая жизнь общества, аномия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 7–18. doi: [10.31857/S102694520024769-6](https://doi.org/10.31857/S102694520024769-6) EDN: [TGQKHN](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520024769-6)
20. Толкачев К. Б. Развитие конституционных основ российской правовой политики // Государство и право. 2023. № 2. С. 7–16. doi: [10.31857/S102694520023052-8](https://doi.org/10.31857/S102694520023052-8) EDN: [IJBAED](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520023052-8)
21. Бурмагин С. В., Барабанов П. К. Правовые модели изменения обвинения в суде: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного судопроизводства // Государство и право. 2022. № 12. С. 45–53. doi: [10.31857/S102694520023299-9](https://doi.org/10.31857/S102694520023299-9) EDN: [EDKPES](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520023299-9)
22. Кобзарь-Фролова М. Н., Сморгочкова Л. Н. Административно-правовое регулирование отношений в условиях эпидемий и распространения вирусных инфекций: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2022. № 11. С. 123–130. doi: [10.31857/S102694520022766-3](https://doi.org/10.31857/S102694520022766-3) EDN: [NETZAD](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520022766-3)
23. Клеандров М. И. О единой «линейке» регулирования ответственности за право- и нормонарушения // Государство и право. 2022. № 10. С. 7–17. doi: [10.31857/S102694520022611-3](https://doi.org/10.31857/S102694520022611-3) EDN: [QNPDAD](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520022611-3)
24. Кряжков В. А., Митюков М. А. Прошлое и настоящее Конституционного Суда РФ: формирование и изменение параметров его конституционно-правовой модели // Государство и право. 2021. № 12. С. 35–60. doi: [10.31857/S102694520017757-3](https://doi.org/10.31857/S102694520017757-3) EDN: [RIRRFE](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520017757-3)
25. Авдеев Д. А. Конституционная реформа 2020 года в России и ее политико-правовые последствия // Государство и право. 2022. № 9. С. 47–56. doi: [10.31857/S102694520022224-7](https://doi.org/10.31857/S102694520022224-7) EDN: [AHADHZ](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520022224-7)
26. Эбзеев Б. С. Государство как «образ и действительность разума», или Конституция России о гражданском мире // Государство и право. 2022. № 8. С. 7–20. doi: [10.31857/S102694520021572-0](https://doi.org/10.31857/S102694520021572-0) EDN: [ELVRAD](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520021572-0)
27. Тихомиров Ю. А. Субъекты и их интересы в правовом пространстве // Государство и право. 2022. № 7. С. 7–21. doi: [10.31857/S102694520021006-7](https://doi.org/10.31857/S102694520021006-7) EDN: [LSGIEO](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520021006-7)
28. Варламова Н. В. Ценностный дискурс в современном конституционном праве // Государство и право. 2022. № 6. С. 57–67. doi: [10.31857/S102694520020489-8](https://doi.org/10.31857/S102694520020489-8) EDN: [DZCJJS](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520020489-8)
29. Добрынин Н. М. Конституционный принцип единства системы публичной власти и дальнейшая эволюция муниципального управления в России: на пути от субсидиарности к «демократическому централизму»? // Государство и право. 2022. № 5. С. 33–46. doi: [10.31857/S102694520019745-0](https://doi.org/10.31857/S102694520019745-0) EDN: [XSYMFU](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520019745-0)
30. Габов А. В., Колотова Н. В. Дистанционное (удаленное) участие в защите диссертаций // Государство и право. 2021. № 4. С. 35–49. doi: [10.31857/S102694520014348-3](https://doi.org/10.31857/S102694520014348-3) EDN: [MXJNNG](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520014348-3)
31. Бабуринов С. Н. Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. 2021. № 6. С. 73–86. doi: [10.31857/S102694520015033-7](https://doi.org/10.31857/S102694520015033-7) EDN: [ERRBWZ](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.31857/S102694520015033-7)

References

1. Seraya Yu.O. Temporary Financial Administration as a Measure of Federal Intervention. *Kontseptsii ustoychivogo razvitiya nauki v sovremennykh usloviyakh: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kazan, 28 dekabrya 2018 g.): v 3 ch. Ch. 3 = Concepts of Sustainable Development of Science in Modern Conditions: Proceedings of International Scientific and Practical Conference (Kazan, December 28, 2018): In 3 Parts. Part 3*. Ufa: Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy, 2018:210–223. (In Russ.)
2. Shchepetova N.V. Temporary Administration for Management of Credit Organizations. *Alleya nauki = Alley of Science*. 2020;1(4):257–262. (In Russ.)
3. Kolesnikov A.V. Economic and Legal Problems of Temporary Financial Administration as an Intersectoral Institution of a Unified System of Public Authority. *Munitsipalnoe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie = Municipal Property: Economy, Law, Management*. 2022;(1):30–33. (In Russ.). doi: [10.18572/2072-4314-2022-1-30-33](https://doi.org/10.18572/2072-4314-2022-1-30-33)

4. Brykin K.I. Budgetary and Legal Regime of Temporary Financial Administration as a Measure Aimed at Increasing the Efficiency of Using Budgetary Funds. *Finansovoe parvo = Financial Law*. 2019;(6):38–40. (In Russ.)
5. Rozanov V.V. Legal Status of Temporary Administration. *Alleya nauki = Alley of Science*. 2018;6(5):3–7. (In Russ.)
6. Zverev P.G. Temporary Administrations of the UN and International Humanitarian Law. *Molodoy uchenyy = Young Scientist*. 2014;(8):670–690. (In Russ.)
7. Ivanenko N.A. On Appealing the Actions (Inaction) of Temporary Administration of a Credit Organization. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess = Arbitration and Civil Process*. 2019;(12):8–13. (In Russ.)
8. Boyanov S.N. Temporary Russian Rule in Bulgaria in 1877–1878: Formation of Bulgarian Administration. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Bryansk State University*. 2020;(3):31–44. (In Russ.). doi: [10.22281/2413-9912-2020-04-03-31-44](https://doi.org/10.22281/2413-9912-2020-04-03-31-44)
9. Kuznetsov A.A., Goryanina T.S. Procedural Principles of Temporary State Administration and Early Termination of Powers of Local Government by Decision of State Bodies. *Evraziyskoe nauchnoe obединenie = Eurasian Scientific Association*. 2021;(6–3):239–250. (In Russ.)
10. Velieva D.S., Presnyakov M.V. Legal Security and Legal Certainty of the Person: Constitutional and Legal Aspect. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2023;(6):24–35. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520026151-7](https://doi.org/10.31857/S102694520026151-7)
11. Kartapolov A.V. “Forgotten” Branch of the Russian Legal System “Law of Armed Conflicts” is Being Revived with the Release of the Fundamental Scientific Three-Volume Monograph “Military Law” (Some Comments in Connection with the Publication of the Three-Volume Monograph “Military Law”). *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2023;(8):45–50. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520027225-8](https://doi.org/10.31857/S102694520027225-8)
12. Basova Yu.Yu. Subjects of Ensuring Public Safety in Emergency Situations and Their Classification. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Legal Journal*. 2017;(12):315–317. (In Russ.)
13. Ibragimov O.A. Problems of Organizing Executive Activities of Public Authorities and Executive and Administrative Bodies of Local Self-Government: Constitutional and Legal Analysis. *Munitsipalnaya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal Service: Legal Issues*. 2021;(4):3–7. (In Russ.). doi: [10.18572/2072-4314-2021-4-3-7](https://doi.org/10.18572/2072-4314-2021-4-3-7)
14. Vinogradova E.V. New Ideas of Domestic Constitutionalism. Law as an Element of Sacred and Profane Values. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2023;(5):24–31. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520025224-7](https://doi.org/10.31857/S102694520025224-7)
15. Savenkov A.N. Philosophy of Law in Russia as an Ideological and Theoretical Basis of National Legal Ideology: History, Modernity and Prospects. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2023;(8):7–23. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520027259-5](https://doi.org/10.31857/S102694520027259-5)
16. Valiev R.G. Legal Regulation: Positive and Negative Aspects. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2023;(4):50–57. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520018448-3](https://doi.org/10.31857/S102694520018448-3)
17. Bagaeva K.A. Issues of Repeal and Suspension of Normative Legal Acts of Local Government Bodies. *Vestnik nauki i tvorchestva = Bulletin of Science and Creativity*. 2019;(8):19–22. (In Russ.)
18. Golubtsov V.G. Temporal Issues of Suspension of Normative Legal Acts. *Permskiy yuridicheskiy almanakh = Perm Legal Almanac*. 2023;(6):375–387. (In Russ.)
19. Malko A.V. Legal Life of Society, Anomie and Problems of the Unity of Legal Space in Modern Russia. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2023;(3):7–18. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520024769-6](https://doi.org/10.31857/S102694520024769-6)
20. Tolkachev K.B. Developing Constitutional Foundations of Russian Legal Policy. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2023;(2):7–16. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520023052-8](https://doi.org/10.31857/S102694520023052-8)
21. Burmagin S.V., Barabanov P.K. Legal models of Changing Charges in Court: Comparative Legal Analysis of Russian and Foreign Legal Proceedings. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2022;(12):45–53. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520023299-9](https://doi.org/10.31857/S102694520023299-9)
22. Kobzar-Frolova M.N., Smorchkova L.N. Administrative and Legal Regulation of Relations in Conditions of Epidemics and Spread of Viral Infections: Problems and Development Prospects. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2022;(11):123–130. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520022766-3](https://doi.org/10.31857/S102694520022766-3)
23. Kleandrov M.I. On a Unified “Line” for Regulating Liability for Legal and Norm Violations. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2022;(10):7–17. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520022611-3](https://doi.org/10.31857/S102694520022611-3)
24. Kryazhkov V.A., Mityukov M.A. Past and Present of the Constitutional Court of the Russian Federation: Formation and Change of Parameters of Its Constitutional and Legal Model. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2021;(12):35–60. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520017757-3](https://doi.org/10.31857/S102694520017757-3)

25. Avdeev D.A. Constitutional Reform of 2020 in Russia and Its Political and Legal Consequences. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2022;(9):47–56. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520022224-7](https://doi.org/10.31857/S102694520022224-7)
26. Ebzeev B.S. The State as “Image and Reality of Reason,” or the Constitution of Russia on civil World. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2022;(8):7–20. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520021572-0](https://doi.org/10.31857/S102694520021572-0)
27. Tikhomirov Yu.A. Subjects and Their Interests in Legal Space. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2022;(7):7–21. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520021006-7](https://doi.org/10.31857/S102694520021006-7)
28. Varlamova N.V. Value Discourse in Modern Constitutional Law. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2022;(6):57–67. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520020489-8](https://doi.org/10.31857/S102694520020489-8)
29. Dobrynin N.M. Constitutional Principle of the Unity of the System of Public Power and the Further Evolution of Municipal Government in Russia: On the Way from Subsidiarity to “Democratic Centralism”? *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2022;(5):33–46. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520019745-0](https://doi.org/10.31857/S102694520019745-0)
30. Gabov A.V., Kolotova N.V. Remote (Distant) Participation in Defense of Dissertations. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2021;(4):35–49. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520014348-3](https://doi.org/10.31857/S102694520014348-3)
31. Baburin S.N. Preventing Euthanasia of Humanity: Morality and Integration Constitutionalism as a Basis for Transforming Modern Law. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2021;(6):73–86. (In Russ.). doi: [10.31857/S102694520015033-7](https://doi.org/10.31857/S102694520015033-7)

Информация об авторе / Information about the author

В. Ю. Сергеев – аспирант, Международный юридический институт, 127427, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, 4.

V.Yu. Sergeev – Postgraduate Student, International Law Institute, 4 Kashenkin Lug street, Moscow, 127427.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 07.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.09.2023

Принята к публикации / Accepted 30.09.2023